

Ду Мифань тащил двоих детей, на руке висели пакеты с одеждой, он был весь в поту, держал за руки малышей и тянул их к выходу:

— Давайте сначала вернемся, скоро стемнеет, мама начнет волноваться.

Чэнь Сяонуань:

— Тогда купи мне сосиску, и я пойду.

Чэнь Сяои:

— Я хочу поиграть с тем шариком!

Ду Мифань сделал вид, что не слышит, с холодным выражением лица вытащил их из торгового центра. На улице уже зажглись фонари, и в ночи они сияли, как мост из звезд.

До автобусной остановки от торгового центра было несколько минут ходьбы, и Ду Мифань решил взять такси, чтобы отвезти детей домой.

У входа в торговый центр было трудно поймать такси, Ду Мифань поправил пакеты, которые вот-вот упали с руки, и потянул детей в сторону. Проходя мимо магазина чайных напитков, Чэнь Сяои заинтересовался промоутером в костюме Дональда Дака и потянул Ду Мифаня посмотреть.

Чэнь Сяонуань, вынужденный следовать за ними, вдруг почувствовал запах и посмотрел на лоток с едой, припаркованный у обочины. Увидев, что это его любимые японские закуски, он загорелся, вырвался из рук Ду Мифаня и побежал к лотку. Дети были маленькие, но сильные, один тянул, другой вырывался, а на Ду Мифане висели пакеты, и он не смог удержать Чэнь Сяонуаня, который вырвался и побежал.

На дороге было много машин, и даже взрослым нужно было быть осторожными.

— Вернись! Сяонуань!! — крикнул Ду Мифань.

Но мальчик не остановился. В панике он схватил Чэнь Сяои и побежал за ним. Чэнь Сяои, заинтересованный Дональдом Даком, был недоволен, что его оторвали, и начал кричать, но Ду Мифань не обращал внимания, его глаза были прикованы к Чэнь Сяонуаню, который уже спускался с тротуара на дорогу.

— Там машина, не беги! Сяонуань!!! — Ду Мифань кричал, пока голос не стал хриплым, на лбу выступил холодный пот, и он был в ужасе.

Лоток с закусками стоял напротив торгового центра, но ребенок, увлеченный запахом, не обращал внимания на движение на дороге. Рядом красная машина сдавала назад, и Чэнь Сяонуань, наклонившись, пролез в огороженную зону и побежал через дорогу.

Он бежал слишком быстро, и водитель машины не ожидал, что за его автомобилем появится ребенок. Он резко затормозил, но было уже поздно. Инерция резкого торможения тряхнула кузов, и огромная сила вот-вот должна была отбросить Чэнь Сяонуаня. В последний момент худые, как ветки, руки молниеносно схватили штаны мальчика и резко потянули назад.

Чэнь Сяонуань упал на землю, и его голова, кажется, упала на чью-то руку, поэтому он не ударился, но все равно почувствовал боль. Он плакал, держась за голову.

Водитель машины опустил окно и кричал на Ду Мифаня, сидевшего на земле:

— Это ваш ребенок?! Как вы за ним следите, он бегает по дороге, он что, жизни не дорожит?!

Он кричал еще некоторое время, прежде чем Ду Мифань пошевелился, отпустил руку Чэнь Сяои и, опираясь на левую руку, медленно приподнялся, чтобы в очень странной позе вытащить правую руку из-под головы рыдающего Чэнь Сяонуаня. Он сел, его лицо почему-то было мертвенно-бледным. Он посмотрел на водителя и извинился:

— Простите, это я не досмотрел.

Водитель, при свете фонаря, разглядел выражение его лица и, видя, что ребенок плачет, а он все еще сидит на земле, задумчиво посмотрел на странно выглядевшую правую руку, прищурился, но из-за темноты ничего не разглядел и, пробормотав, вернулся в машину:

— Чьи это родители? Позволяют ребенку гулять с двумя малышами, не боясь, что что-то случится? Совсем без головы.

Ду Мифань смотрел, как машина уезжает, а Чэнь Сяонуань все еще лежал на земле и громко плакал, ожидая, что его утешат. Чэнь Сяои был более спокойным, он упал вместе с Ду Мифанем, ударился коленом, но не плакал, сидел на земле и дулся.

Ду Мифань левой рукой осмотрел Чэнь Сяонуаня, убедился, что с ребенком все в порядке, и отпустил его, молча сидя на земле и давая мальчику поплакать несколько минут, прежде чем медленно подняться.

Его правая рука была в очень странной позе, и, если посмотреть ниже, можно было увидеть, что тыльная сторона ладони была в крови.

После первоначальной бледности лицо Ду Мифаня немного порозовело. Он неловко вытянул руку и достал телефон из правого кармана.левой рукой, которой он редко пользовался, было неудобно искать в телефонной книге, но через некоторое время он все же нашел номер Фань Яо.

Они были ближе всего к дому Фань Яо, поэтому попросить его о помощи было самым удобным.

Ду Мифань немного подумал и набрал номер. После двух гудков Фань Яо ответил:

— Алло.

Ду Мифань не любил беспокоить других, его голос звучал немного смущенно:

— Фань Яо, ты дома? Можешь прийти... ну, помочь мне?

Ду Мифань чувствовал себя неловко, но Фань Яо не выразил недовольства. На другом конце провода слышались легкие шаги, как будто Фань Яо встал и пошел:

— Дома. Ты где?

Ду Мифань назвал свое местоположение.

— Жди меня там, — Фань Яо быстро повесил трубку.

Фань Яо пришел быстро, Чэнь Сяонуань все еще всхлипывал, когда он появился.

Фань Яо нашел место, чтобы припарковать велосипед, и при свете уличных фонарей заметил троих, сидящих на бордюре. Посередине сидел взрослый и левой рукой с трудом разворачивал конфеты для детей. В желтоватом свете фонарей они, послушно сидевшие на земле, выглядели такими жалкими и несчастными, словно бездомные щенки.

Фань Яо перешел дорогу и бесшумно подошел, остановившись в тени камфорного дерева. Ду Мифань не заметил его, он гладил спину икающего Чэнь Сяонуаня, помогая ему отрыгнуть воздух, и совал детям в рот арахисовые конфеты:

— Не плачьте. Вы же маленькие мужчины, мужчины не плачут.

Чэнь Сяонуань надул губы:

— Мне больно.

Ду Мифань:

— Даже если больно, не плачь. Мужчины крови не проливают и слез не льют.

Чэнь Сяонуань икнул:

— Я не мужчина, я еще маленький.

Ду Мифань:

— Даже если маленький, ты все равно мужчина, поэтому не плачь.

Чэнь Сяонуань почувствовал, что что-то здесь не так, но не мог понять что. Он надул губы и снова икнул.

Чэнь Сяои с гордостью сказал:

— А вот я не плачу. Даже если упал, я не плачу, потому что я мужчина.

Чэнь Сяонуань с упреком посмотрел на брата.

Раздав детям конфеты, Ду Мифань достал новую бутылку минеральной воды, зажал ее между коленями и неудобной левой рукой попытался открутить крышку. Ему было трудно левой рукой, и он даже помогал себе зубами, в конце концов открыв крышку. Он наклонил бутылку и полил ледяной водой на содранную кожу правой руки, промывая рану.

На улице было много пыли, и на содранной тыльной стороне руки были слои грязи, которые быстро смылись холодной минеральной водой, обнажив естественный цвет кожи.

Ду Мифань промыл рану, а потом помыл грязные лица братьев.

— В следующий раз не бегайте куда попало. Если с вами что-то случится, мама с папой будут очень расстроены. Они с трудом вас вырастили, вы их сокровища, понимаете? — вымыв им лица, Ду Мифань достал салфетку, чтобы вытереть их. Бумага была из маленького ресторанчика, очень плохого качества, без всякой прочности, и от воды сразу превратилась в кашу. Ду Мифань с трудом вытер воду, а затем стал убирать прилипшие к лицам кусочки бумаги.

Чэнь Сяои грыз ногти, с растерянным видом спрашивая:

— А брат Фань — чье сокровище?

Ду Мифань наконец очистил лицо младшего брата и, услышав вопрос, небрежно указал на луну в небе:

— А я посильнее. Видишь луну на небе? Я — ее сокровище.

С этими словами он задрал рукав, показывая мальчишкам отметину на левом запястье.

Это был шрам в форме серпа, остывшего, когда он в детстве играл и его клюнул голубь, залетевший в детский дом. Серп был изогнут, точно как луна, висевшая в небе в этот момент.

Две главы.

<http://bllate.org/book/16813/1546014>